

Виктория Петрашева

Иплх Друг

Иллюстрации Людмила Мироновна Гилёва

г. Петропавловск-Камчатский
13–14 марта 2006 г.

УДК 39
ББК 84-44

В. В. Петрашева
«Иплх/Друг»: рассказы / В. В. Петрашева — Калининград :
ИП Лобов И. С., 2023. — 36 с.

ISBN 978-5-9909381-1-3

Виктория Васильевна Петрашева известна как ительменский ученый-этнограф. Всю свою жизнь она посвятила изучению, сохранению и развитию уникальных культур Камчатки — традиций ительменов, коряков, эвенов. Она была настоящим мастером слова. Помимо научных статей Виктория Васильевна писала шуточные рассказы, зарисовки, стихи друзьям.

Этот сборник рассказов был написан Викторией Васильевной в память о своей любимой собаке — ирландском сеттере по кличке Марик. Книга проиллюстрирована подругой Виктории Васильевны — корякской художницей Людмилой Мироновной Гилевой (Хелол), а также дополнена воспоминаниями близких друзей Надеждой Комаровой и Виктором Ивановым.

Все права защищены. Книга или любая её часть не может быть скопирована, воспроизведена в электронной или механической форме, в виде фотокопии, записи в память ЭВМ, репродукции или каким-либо иным способом, а также использована в любой информационной системе без получения разрешения от издателя. Копирование, воспроизведение и иное использование книги или её части без согласия издателя является незаконным и влечёт уголовную, административную и гражданскую ответственность.

© Петрашева В. В., 2006

© Художник — Людмила Мироновна Гилёва (Хелол)

© Издание, оформление, верстка — ИП Лобов Илья Сергеевич

© Редакторы: Татьяна Дегай, Юлия Васильева, Андрей Карпенков, Виктор Иванов.

© Редакция содержания на ительменском языке — Виктор Рыжков.

Подписано в печать 04.05.2023. Формат 70×108/16. Тираж 150 шт.
Издательство ИП Лобов И. С., г. Калининград, ул. Ю. Гагарина, 16В, кв. 149
Типография ООО «ИНТЕГРАЛ-ПРЕСС», г. Москва, ул. Летниковская, 11/10,
стр. 4

ISBN 978-5-9909381-1-3

Книганк лано'н чизки'нэ'н

Содержание

5 Виктор'ан тхэл,нокэ
Памяти Виктории	25 Пэлквилаха'н хэрвэрва'нч
Очаровательные звуки
6 Тхэлно'н
Воспоминания	26 Каскадёр'ан ма'лэс
Каскадерское шоу
10 Аньлнэ'лжилханкэ
К читателю	28 Мэкст вэвэчх'а
тлэзукичэн?
А может я бабочкой был?
13 Қа'тх 'т'и'т'им кмэч'кнан
Исчез, как дым	30 Мизвин кналосх'ал
От нашей семьи
14 Иткэ'лнокэ'книң раз
нк'оскичэн
В мир приходим однажды	32 Эңқа кмэч'ин қа'м
илвизикақ лкзузэн
Потерянное не
возвращается
17 Амэлаң т'лэваскичэн
Хочу быть невидимкой	34 Рэсова'лжилхкитч
О художнике
20 Дашацх'ан сфуч'нч
Дашкины баштачки	
22 Манзэ'нч та'мзавали'н
Лапки облизешь	

Фото: Виктор Иванов

Виктория'ан тхэл,нокэ

Памяти Виктории!

Викуня—щедрая хозяйка,
С любовью к Северу жила,
Уважит всех по-камчадальски,
А братьев меньших завсегда.

Котов и кошек разной масти,
И с именами не простыми,
И всю кошачьей жизни страсти,
Переживала вместе с ними.

Легли в строках о них рассказы,
С лёгкой Викиной руки,
И мы узнаем все проказы,
Любимцев всех её семьи.

Смешной, игривый и забавный,
Он доброту в глазах принёс,
И в доме стал одним из главных,
По кличке Марик, рыжий пёс.

Лежит сейчас у ног, наверно,
Нежность, преданность в глазах,
Вике друг и сторож верный,
Вам память светлая в сердцах.

Надежда Комарова

Тхэлно'н

Воспоминания

«Я родилась в Тигильском районе, в маленьком ительменском селе Утхолок, недалеко от Коврана, на Западном побережье Камчатки. Тогда в Утхолоке жила только одна русская семья. Моя мама, Татьяна Ласточкина, работала на почте. Основными занятиями мужчин были охота и рыбалка. Уже начинало понемногу развиваться огородничество, сажали репу, картошку. Держали в хозяйствах коров и лошадей. Электричества не было, денег у людей тоже почти не водилось, потому что процветал натуральный обмен – мужчины на собачьих упряжках преодолевали огромные расстояния, ездили на север до

Чукотки и на юг в Петропавловск, чтобы сдавать пушнину и покупать продукты. Ездовые собаки были отличные – крепкой породы северных лаек. Каждая семья имела своих «приятелей» - так называли коряков-оленьеводов из Седанки. Летом, когда начинался гнус, они гоняли свои стада через Утхолок к Охотскому морю, и в обмен на мясо и шкуры оленей получали от оседлых ительменов нерпичий жир, юколу – легкую, сытную, незаменимую пищу в дальних переходах кочевников, и нерпичьи шкуры (они прочнее оленьих и не промокают – годятся на подошву торбасов, на летние бродни, в которых можно переходить

через реки; из нерпичьих шкур делали чаут – необходимый предмет в быту оленевода).

Тогда ительменский язык был не засыпающим, а живым, на нем звучали истории и сказки из уст стариков с очень крепкой памятью. Помню, как называла меня мама: Ульулах лаччах, что значит Маленькое солнышко.»

Фото Ася Уськова

Татьяна Васильевна
Ласточкина, мама
Виктории Васильевны

Из интервью с Эмтой Кинас, «Камчатский край»,
«Северяне подарили человечеству бесценный опыт комфортной жизни в
экстремальных условиях»

06.03.2012

Аньлнэ'лкилханкэ

К читателю

Дорогой читатель, ты держишь в руках книгу рассказов, написанную Викторией Васильевной Петрашевой. Вика, как ее называли многочисленные друзья и родственники, написала эти рассказы в память о нашей собаке — ирландском сеттере по имени Марик. Мы его очень любили. Он был настоящим другом и членом нашей семьи. Игривый, добрый, любопытный, умный пес. Любимым занятием Марика были прогулки на берег Авачинской бухты, где он свободно мог побегать за камушками и громко полаять. При игре на фортепиано Марик любил красиво устроиться и артистично завывая подпевать произведению. Он также очень любил бегать. Марик подарил много счастливых моментов нашей семье.

Виктория Васильевна известна миру как ительменский ученый-этнограф. Всю свою жизнь она посвятила изучению, сохранению и развитию уникальных культур Камчатки — традиций ительменов, коряков, эвенков. Она была настоящим мастером слова. Помимо научных статей Вика писала шуточные рассказы, зарисовки, стихи друзьям.

Книга проиллюстрирована подружкой Викторией Васильевны — корякской художницей Людмилой Мироновной Гилевой (Хелол). Вика ценила Людмилу за то, что в своих творческих работах она изображает настоящую жизнь Севера и портреты земляков. Иллюстрации к сказ-

кам, рассказам и стихам на родном языке — одно из наиболее интересных направлений работы Людмилы. В настоящее время Людмила Мироновна работает в Паланской средней общеобразовательной школе учителем рисования, а также занимается с детьми национально-прикладным искусством в семейном музее Надежды Кайзевны Хелол и её учеников.

В память о нашей Вике.
Внучки Даша и Татьяна, дочь Юлия
и подруги Людмила и Татьяна Хелол.

*Дашеньке, Тане, Юле, и всем,
кто помнит и любит нашего рыжего Марика*

Қа'тх 0'т'им КМЭЧ'КНАН

Исчез как дым

У каждого человека, наверное, есть свои привязанности. Дружба с собакой — это особо. У нашей собаки была кличка Марик. Вчера он исчез, как дым, а сегодня разбушевавшаяся пурга разметала его по всему свету.

Мы с моей славной внучкой Дашей только что вернулись с гонок на собачьих упряжках Берингия. Столько впечатлений! Экипажи — мы так называли тех, кто ехал в Эссо на пяти джипах в сопровождении очень надежного Сережи Харлана. А вообще-то он Сергей Михайлович, майор, начальник ГАИ Усть-Большереецкого района. Нам всюду сопутствовали удача, встречи, новые знакомства, разные удовольствия — все, чего ждешь от долгожданного путешествия.

Беда может поджидать неожиданно, как предательский подвох. До поры до времени она огибает тебя, твоих близких, друзей и проходит где-то стороной.

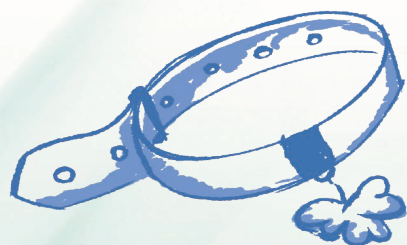
Марик потерялся на лыжне восьмого марта. А вчера было 12-ое число.

Как мы радовались и изумлялись: через день он доковылял до дома! Обессиленный, весь побитый. А потом оказалось, у него травмы не совместимые с жизнью... Тазобедренный перелом и позвоночник... А он дошел до дома! Но, очевидно, чудес не бывает. Если бы Марик умел говорить, то сказал бы:

— Я не бездомный. У меня есть любимые. И я добрался, чего бы мне это ни стоило.

Иткэ'лнокэ о'книң раз нк'оскичэн

В мир приходим однажды

Господи! Сколько же с ним было связано удивительных и восторженных минут. Его знал город. Он — господин Центра. Мои девчонки живут на Партизанской, поэтому окрестности старого города — его вольная вотчина.

— Мы ведь рыжие — из породы ирландских сеттеров. Ничего, что у нас ребрышки на виду. Мы родились

немного слабенькими, но прыть у нас настоящая. И пусть газеты местные пишут о нас, что бездомный рыжий сеттер ищет себе хозяина. Ничего подобного! У меня есть самые красивые девочки в мире, и сплю я всегда дома в самом роскошном кресле. Танюшка — моя хозяйка.

Ой, а с Дашкой у нас столько историй приключилось! Она младше меня на три года. Но мой-то собачий возраст надо удваивать или утраивать: я в этом пока не успел разобраться. Со своими человеческими друзьями я всегда молод и даже если вдруг когда-нибудь состарюсь, не подам и виду. Буду хорохориться, как бабуля Викуля — это у нас в роду. А если какая радость духа — двери всех наших домов открыты настежь. И у Юлюшки, и у Викушки, и у Танюшки. А запахи-то, запахи — барбекю, шашлычки, чаек ароматный, уха королевская и костерок горит...

Правда рыбу я не очень-то люблю, наверно, на рыбалках аборигеновских объелся. А может гены ирландские не воспринимают. Говорят же, что я собака благородных кровей и даже «графьем» называют.

Около «Бистро» меня пожалела как-то женщина. Ах, как хороша собой она. Купила мне сосиску в тесте. А я и это не стал есть. Только подумал: «Вот бы Дашке подбросила». Она ведь вечно канючит: «Купи да купи». Чем только меня не закармливали на улицах моего города. Особенно на берегу бухты. Смешные люди на двух ножках. Не все же есть да есть. Да. Я рыжий. Но моя Викуля всегда и всем говорит: «Чем рыжее, тем дороже».

И это точно! Марик очень любил Жить и Жить с Нами. Он любил этот мир, в который все мы приходим однажды, мир, наполненный звуками жизни, ароматом разнообразных запахов, светом и цветом, шорохами под ночным звездопадом...

Вот только махонькие зарисовки о Рыжем Марике,

и их можно продолжать бесконечно. Наш четвероногий дружок этого стоит.

Амэлан т'лэваскичэн

Хочу быть невидимкой

Викуля купила дачу. Вы бы только видели, что это! Туда надо добираться на автобусе, а потом пешком. Пешком-то хорошо: красота такая, птицы щебечут, ветерок обвеваает, а вот в автобусе... Чарлику везёт — он маленький спаниель и прячется под сидение, чтоб «зайцем» проехать. А вот у меня неприятности. Почему-то у кондукторши цепкий взгляд, колючие глазки, отсутствие всякой доброты. Я пытаюсь съежиться, стать совсем крошечным и невидимкой: только не потрошите карманы моих девчонок, у них и так деньги не водятся.

А она, кондукторша эта, представляете, непреклонным голосом заявляет: «Такую собаку надо с намордником возить, и покупайте ему билет!».

Металлический голос у тёток ужасно противный, какая собака с ними уживается? Ума не приложу. А я с

намордником?! Вы видели когда-нибудь подобную картинку? Да бог с ними.

Теперь про дачу. Ительменские девчонки в них, дачах этих, ничегошеньки не понимают. Купили какой-то клочочек земли, да нет вязкого болотца, поросшего кустарником и хилыми березками. Хорошо, что у Вики есть чукотский брат Андрей. Вот он богатырь. За час выдрал все кустики, а про березки ему истошно закричали: «Не трогать! Здесь будет сад!».

Странно, какой сад в огороде? Да и огород-то моим девочкам совсем не нужен. Всё соседи камчадалские приносят мне косточки, а им морковку, картошку, укроп и ещё что-то. Зато им, как и мне, Природа необходима. Палатку разбили, очаг развели и пошли осваивать территорию. А речка Пиначевка какая! Они голышом ныряют и тут же с визгом выныривают, а нам с Чарликом благодать: только успевай палки вылавливать и вплавь туда-сюда, сюда-туда, пока весь не продрогнешь как собака, и им не надоест нам эти палки кидать, вместо того, чтобы дрова для костра собирать. Чего это я разворчался? Ведь опять же моя Викуля говорит: — Если ворчишь, то быстро состаришься. А она, Викуля наша, мудрая — все её за это качество ценят.

Дашах'ан сфру'ньч

Дашкины башмачки

Девчонка в садике. Но, что это? Её башмачки валяются посреди проезжей дороги. Непостижимо! И дома никого нет. Я уж точно знаю. Юля с утра всех нас определила: кого в садик, а кого и на улицу... Влетаю на второй этаж, а там такой рёв стоит: Дашутка колотится в закрытую дверь. Босиком. Без башмачков и на голом бетоне. Соседи почему-то не бегут на помощь.

— Дашка, гав, ложись на спину. Я прилягу. Взбирайся на шею. Вот теперь тебе теплее? Не плачь, малышка, я тебя очень люблю...

Дашутка, засунув ледяные ручонки под мои уши, пригрелась и крепко заснула сном младенца. А здесь и сосед, наконец, появился.

Манзэ'ньч та'мзавали'н

Лапки оближешь

Вот так заведено в семье нашей: гостей в день рождения не только кормят, но и к чаю торты подают. Чарлик в этом ничего не соображает, а вот я... другое дело.

Хорошо, что торт иногда забывают во время к столу подать: у них там свои разговоры, танцы «Норгали», песни поют про можжевеловый хруст, о Харуки Мураками спорят. И, знаете, сладость-то главная в другой комнате лежит. Вкус обворожительный! Все лапки оближешь. Главное — решиться! Смелости набраться. Не робеть!

Я зализал бока тортика. Хорошо, язык-то у меня большой. Да вот след от зубов остался. Думал не заметят, а они: «Ох, да ах! Марик, нахал!...».

А что поделаешь? Страсть, она и собачьей бывает, тем более, когда всласть.

Пэлквилаха'н хэрвэрва'ньч

Очаровательные звуки

Чарли смешной. Он любит завывать под свистульки, гармошки, перезвоны гитары. Закинет голову к звездам, закроет свои хитрющие глазёнки и извлекает из себя горловое пение, как Лёня Сысоев. Но этот-то всему миру известен. Все смеются, трепят хвостунишку за уши, хвалят за мастерство и самобытность, что-то вкусненькое подкидывают. Он же млеет от удовольствия, изображая неотразимого певца, словно он уже Коля Басков. А я и в этом совсем другой.

Представьте: я ещё совсем щенок, а Танюшка в свои двенадцать лет обливаясь слезами, скрупулезно постигает фуги Баха. Классическая музыка — моя вторая страсть поле тортиков.

Я, как и Чарли, выбираю свою позу, усаживаюсь рядом с Таней у фортепьяно и начинаю дополнять фуги своими собачьими звуками, а почему бы и нет? Ведь виртуозный канадский исполнитель Гленн Гоулд тоже

вкрапливает свой человеческий голос в очаровательные баховские звуки и всё это так необычно. Меня всегда особенно восторженно одобряет Серёжа Кинас, а он знает толк в музыке, и мы, может быть, исполним что-нибудь публично и дуэтом... Уж ему я буду обязательно подвывать.

Каскадёр'ан ма'лэс

Каскадерское шоу

Мы катим к озеру за белыми грибами в легковой машине по лесной дороге сплошь заросшей кущами. Ничего получше выбрать не могли. А запахи ольхача после дождя как дурманят! Окно открыто настежь. Машина набита до отказа. Такая суета. Все горланят, хохочут, а там — простор, тишина и воля!...

И, вдруг, от себя не ожидая эдакой прыти, я на ходу выскочил из окна, и только до моих развевающихся на ветру ушей долетели обрывки какой-то непонятной фразы: — Ах, каскадер!...

Я долго мчался за машиной, весь промок и взмок, и мне бы обратно в машину... Откуда же берутся силы, когда есть желание?

Высунув язык, собрав себя в единый рывок, влетел стремглав в окно летящей машины и сказал по-нашему: «Гав, подвиньтесь, ребята, пожалуйста...».

Ошеломленные полетом Марика в машину и из машины, мы были поражены каскадерским шоу нашего друга, а он скромно мигал своими карими глазками, окутывая всех горячим дыханием, и только его сердечко трепетно колотилось от испытания новых ощущений жизни.

Мэкст вэвэхк'а тлэзукичэн?

А может, я бабочкой был?

Океан — это зрелище. В июне столько цветов растёт вдоль его берега. Полёвки снуют, кулики своё болото хвалят. Стаи орущих чаек меня совсем близко к себе подпускают — протяни лапу и вот они. Примчусь, запыхавшись, но не тут-то было — взмывают ввысь, и остаюсь я с носом.

Третья страсть моя — бабочки. В разноцветных красочных нарядах они порхают от солнечных одуванчиков к сиреневым лепесткам, а я схожу с ума от этой круговерти. Только бабочки вызывают у меня такой восторг и любованье. Может быть я в другой жизни бабочкой был?

И от счастья Марик мчится вдаль, только иногда среди величия океана на фоне синего-синего неба, белых плывущих облаков вдруг видишь его роскошные уши и огненно-рыжий хвост. Он, наш Марик, так волнительно красив.

Мизвин кналосх'ал

От нашей семьи

Виктория Васильевна любила литературу, историю, философию, культуры народов, спорт, Тихий океан. Ей легко давалось слово. В 1964 году, по окончании историко-филологического факультета Камчатского государственного института Вика проработала некоторое время в Елизовской санаторной школе-интернате, затем в Областном комитете комсомола и Дальневосточном государственном техническом рыбохозяйственном университете. Следуя за своим интересом к культурам коренных жителей Камчатки, Вика окончила аспирантуру на кафедре филологии МГУ им. Ломоносова, где успешно защитила кандидатскую диссертацию по теме «Традиционный образ жизни народов Севера Тихоокеанского региона».

Всю оставшуюся жизнь Вика посвятила изучению и сохранению уникальных культур Камчатки. Много лет она проработала научным сотрудником Тихоокеанского института географии ДВО РАН. В 1991 году Виктории Васильевне было присвоено научное звание доцента.

Движение коренных народов, возможно, было бы другим без активного участия нашей Вики. Ее избрали первым президентом Камчатской Ассоциации корен-

ных малочисленных народов Севера. Вика встала у истоков создания Совета ительменов Камчатки «Тхсаном». Она провела несколько культурно-исторических съездов ительменов «Хранители родовых очагов», представляла интересы коренных народов России на различных встречах ООН и международных конференциях, была создателем Северной Народной Академии при НИИ региональных проблем Камчатского государственного университета им. Беринга и вдохновила массу других инициатив по развитию народов Севера.

Вика всегда светила жизненной энергией. В школе, она играла в волейбол и занималась беговыми лыжами. В итоге получила мастера спорта по лыжам. Она бескрайне любила горы. Клуб альпинистов «Кутх» был ее второй семьей. Вика покорила множество Камчатских вершин. Ездил за новыми свершениями в среднюю Азию, где получила 3 разряд по альпинизму. Вика часто рассказывала про горы Тянь-Шань и Памир, восхищаясь их величием.

Наша Вика была еще большой рукодельницей и кулинаром. Она увлекалась вышивкой бисерных коле и украшений, вдохновленная природой и культурами народов, где ей посчастливилось побывать. Она щедро делилась рецептами своих превосходных блюд и дарила свои бисерные работы друзьям по всему миру.

Энэ кмэч'ин ца'м илвизиказ лэзузэн

Потерянное не возвращается

Однажды в дом Вики на Сероглазке принесли молоденькую рыжую спаниельку, которую она назвала Мичи. Вике нравилось давать необычные японские имена животным. Вика не пропускала ни одного раза, если ей предлагали съездить в лес. Однажды Светлана повезла нас в лес. По своей альпинистской привычке Вика собиралась молниеносно и вскоре мы увидели ее спускающейся по крутой тропинке от улицы Ушакова вниз к главной дороге в своем роскошном манто, которое она привезла из Америки. По дороге на Бомбежку мы остановились на автозаправке и Мичи выбежала из машины. Одновременно из другой машины к нам подошла молодая женщина. Она рассказала, что они живут в Долиновке и в прошлом году потеряли точно такую же собачку. Она гладила Мичи и ласково называла ее «Лиза», «Лизавета». Вика ответила, что собаку в прошлом году нашли и принесли ей. На вопросы она отвечала очень сдержанно, напряженно, собаку отдавать она не согласилась бы и под страхом смерти. Мичи не узнала свою прежнюю хозяйку, если это была она. Для нас так и осталось тайной, была ли Мичи той самой собачкой из Долиновки или нет. Так что Мичи вернулась в свой дом в Сероглазке вместе со своей хозяйкой.

*Иванов Виктор
15 января 2021*

Рэсова'лжилхитч

О художнике

Гилёва (Хелол) Людмила Мироновна родилась 24 июня 1958 г.

После окончания Паланской средней школы поступила в Московское художественное училище им. 1905 года. Вернулась работать преподавателем изобразительного искусства в Окружную школу искусств.

С 1981 по 1986 г. училась в Московском государственном художественном институте им. Сурикова, после окончания продолжила работу в округе.

В своих творческих работах изображает жизнь рыбаков Севера, портреты земляков. Работая методистом в Окружном институте усовершенствования учителей, Людмила увлеклась иллюстрациями к сказкам, рассказам и стихам на родном языке. В 2000 году издана в Японии сказка «Волшебная веревка», рассказанная Амчех Верой Кайзевной, записанной Милгичил Ниной Николаевной. В 2021 году издана в Камчатпрессе «Радуга сказок» с иллюстрациями Л.М. Гилёвой. Ждут своего издания детская книжка со стихами М.И. Попова, с рассказами К.Н. Халоймовой на ительменском языке с рисунками Л.М. Гилёвой.

В настоящее время Людмила Мироновна работает в Паланской средней общеобразовательной школе учителем рисования, занимается с детьми национально-прикладным искусством в семейном музее Н.К. Хелол и её учеников.

Виктория Петрашева

Иплх Друг

Книга издана при финансовой поддержке Ивана Петровича Гуторова.
Фото из семейных архивов и архивов друзей.

© Петрашева В. В., 2006

© Художник — Людмила Мироновна Гилёва (Хелол)

© Редакторы: Татьяна Дегай, Юлия Васильева,
Андрей Карпенков, Виктор Иванов.

© Редакция содержания на ительменском языке — Виктор Рыжков.

© Издание, оформление, верстка — ИП Лобов Илья Сергеевич

Подписано в печать 04.05.2023.

Формат 70×108/16. Тираж 150 шт.

Издательство ИП Лобов И. С., г. Калининград, ул. Ю. Гагарина, 16В, кв. 149

Типография ООО «ИНТЕГРАЛ-ПРЕСС»,

г. Москва, ул. Летниковская, 11/10, стр. 4

2023, Калининград